

---

## ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

---

УДК 008(091)

Ю. И. Лебедева

### Представления о прекрасном в картине мира древнегреческого аристократа конца IX–VIII в. до н. э.

Статья посвящена раскрытию образа древнегреческого аристократа конца IX–VIII в. до н. э. через рассмотрение его эстетических представлений. Доказывается, что красота являлась важной составляющей кодекса чести аристократа – «аретэ», однако ее изучение не стало предметом пристального внимания ученых. На основе анализа поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея» выявляются особенности трактовки понятия «прекрасное», его связь с другими этическими составляющими аретэ, а также роль в создании образа эпического героя, соответствовавшего императивам своего времени. Отмечено преобладание общих характеристик над индивидуальными при описании Гомером внешнего облика эпических героев, несформированность у гомеровских греков способности к целостному восприятию облика человека, стереотипность в восприятии внешней и внутренней красоты. Это свидетельствует о господстве в сознании человека гомеровского времени черт мифологического типа мышления. Сделан вывод о том, что эстетические взгляды гомеровских греков начали выходить за пределы постижения телесной красоты человека и распространяться на весь образ его жизни.

Ключевые слова: Гомер, «Илиада», «Одиссея», картина мира, эпический идеал, эпический герой, аристократ, ценности, аретэ, военная доблесть, красота, эстетические взгляды и вкусы.

---

## HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

---

Yu. I. Lebedeva

### Ideas of the Fine in the Ancient Greek Aristocrat's World Picture in the end of the IX–VIII century BC

The article is devoted to disclosure the image of the Ancient Greek aristocrat of the end of the IX–VIII century BC by means of consideration of his aesthetic representations. It is proved that the beauty was an important component of the aristocrat's code of honour – «arete», however studying of it didn't become a subject of scientists' close attention. On the basis of the analysis of poems by Homer «Illiada» and «Odyssey» features of interpretation of the concept «fine» are revealed, its communication with other ethical components of the arete, and also a role in creation of the image of the epic hero corresponding to imperatives of the time. Here is noted prevalence of general characteristics over individual in the description of the appearance of epic heroes by Homer, the absence of the ability to perceive the whole appearance of the person by Homeric Greeks, there is a stereotype in perception of external and internal beauty. It testifies on domination of features of the mythological type of thinking in the person's consciousness in Homeric time. The conclusion is made that aesthetic views of Homeric Greeks started to go beyond comprehension of the corporal beauty of the person and to extend to the whole way of his life.

Keywords: Homer, «Illiada», «Odyssey», world picture, epic ideal, epic hero, aristocrat, values, arete, military valour, beauty, aesthetic views and tastes.

Изучение мировоззрения людей различных эпох является одним из важнейших направлений современной антропологически ориентированной исторической науки, так как обращение к сознанию представителей разнообразных социальных категорий позволяет определить внутренние мотивы их поведения и деятельности, что, в свою очередь, способно объяснить и общий ход истории [18, с. 3].

Комплекс идей, ценностей, представлений, эстетических и моральных жизненных ориентиров, правил и моделей поведения формирует суть понятия «картина мира» [9, с. 25], рассмотрению важнейшей составляющей которой – эстетических вкусов и идеалов древнегреческой аристократии конца IX–VIII в. до н. э. – посвящена данная статья. Единственным источником, позволяющим раскрыть своеобразие картины мира данного со-

циального слоя этой эпохи, являются поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея».

Стоит отметить, что, приступая к изучению мировосприятия гомеровской аристократии, исследователи, как отечественные (Ю. В. Андреев, Л. И. Зайцев, А. Ф. Лосев, Н. Л. Сахарный, А. А. Тахо-Годи, И. В. Шталь), так и зарубежные (А. Боннар, В. Йегер, Х. Туманс), своей первоочередной задачей прежде видели интерпретацию такой категории кодекса чести знати («аретэ»), как воинская доблесть, что прослеживается в их работах. Действительно, при крайне военизированном характере гомеровского общества идеи прекрасного часто были неотделимы от идеалов военной жизни и поэтому не являлись предметом специального изучения. В то же время полное раскрытие личностного потенциала гомеровских героев невозможно без обращения к их эстетическим взглядам и вкусам, не менее важным для выявления ценностных жизненных ориентиров знати. Акцентуация этого аспекта дискурса представляет значительный интерес, так как общим местом культурно-исторических исследований, обращенных к изучению художественных произведений эллинов, является вывод о том, что красота занимала в жизни древних греков особое место [4, с. 260–261; 6, с. 34; 23, с. 170].

Немецкий искусствовед XVIII в. И. И. Винкельман впервые обратил внимание на особое отношение греков к прекрасному, которое он объяснял воздействием природно-климатических условий [6, с. 34, 101]. Русско-польский культуролог конца XIX – первой половины XX в. Ф. Ф. Зелинский также рассматривал влияние окружающей природы и особенностей мировосприятия греков на развитие их культуры [11, с. 5; 17, с. 203–204]. Отечественные исследователи Ю. В. Андреев, А. Ф. Лосев и И. В. Шталь выделяли особую роль эстетических взглядов в формировании социально-культурного облика древних греков. Ю. В. Андреев заметил, что древним грекам было свойственно воспринимать красоту как «единую универсальную субстанцию, которая пронизывает все их мироздание» [4, с. 270]. А. Ф. Лосев подчеркивал характерное для сознания древних греков сочетание нематериальности красоты с ее практичностью [14, с. 43]. Красота, по его мнению, не только «мыслилась Гомером в виде тончайшей светоносной материи» [14, с. 43], но и рассматривалась им как своеобразная «художественная промышленность» [15, с. 115]. И. В. Шталь отмечала связь этических и

эстетических категорий в мировоззрении древних греков [23, с. 170].

По материалам поэм Гомера мы можем проследить, что важную роль в идентификации эпического и эстетического идеалов каждого героя играла его физическая красота [23, с. 188]. При ее характеристике Гомер в первую очередь отмечает черты, соотносящиеся с парадигмой аретэ как воинской доблести. Во внешнем облике героя наиболее примечательными являлись качества, свидетельствовавшие о его несравненной физической силе, необходимой для совершения подвига: высокий рост, мощь и стать, атлетическое телосложение [1, III, 167–170, 210, 2; VIII, 18–20].

Эти качества парадоксально сочетаются с невоенными признаками великолепного внешнего облика аристократа. Так, в поэмах Гомера встречаются эпитеты, указывающие на красоту волос героя: «пышные кудри» [1, III, 55], «златовласый» [2, III, 168], «лепокудрый» [1, VI, 512] – или благородное совершенство черт лица: «лицом лучезарному богу подобный» [1, III, 55; 2, II, 5]. Величие внешнего облика отважного воителя сопровождается эпитетами: «дивный величием», «прекрасный», «почтенный», «благородный», обладающий «несказанной красотой» [1, III, 166, 169–170, 211; 2, II, 12].

Эпические герои настолько внешне отличаются от простых смертных, что невольно рождается сравнение их с богами [4, с. 265]. «Богopodobными» по своей красоте в поэмах названы Аякс [1, III, 30], Телемах [2, II, 5], Одиссей [2, VI, 243], Менелай [2, IV, 310], Ахиллес [2, XIV, 629–630], Агамемнон [1, II, 476–479] Александр [1, III, 16]. При этом красивая внешность почиталась как дар, пожалованный человеку богами. Красивую внешность в дар от Афродиты получили Александр [1, III, 55] и Телемах [2, II, 12], от Афины – Одиссей [2, VI, 229–230]. Красота – это не просто дар, передаваемый человеку богами, она свидетельствует также и об определенной степени родства с ними [1, XXIV, 629–630; 2, VI, 243, XIV, 629–630].

Заметим, что при создании того или иного образа, Гомер все же отдает предпочтение характеристикам, подчеркивающим физическую силу героя или воинственность его облика. Уделяя внимание деталям в описании внешности главных действующих лиц, автор не стремится выделить индивидуальные черты, в том числе привлекательные, отличавшие одного героя от другого. Его внимание приковано к таким качествам их облика, которые соответствуют идеалам аретэ как воинской доблести, и внешняя красота должна допол-

нительно подчеркивать воинственность героя, внушать страх противникам. Это соответствовало эстетическим представлениям людей гомеровской эпохи. Описывая внешность героев, Гомер применяет эпитеты «великий», «мощный» [1, III, 167], «могучий», «огромный» [1, III, 226–227], «быстроногий» [1, XVI, 168], «преисполненный силой» [2, VIII, 135], «обладающий божественной силой» [2, IX, 514], «озаренный силой и прелестью мужества» [2, VI, 236–237].

Гомер нередко показывает доблесть героя, указывая на определенные черты его внешности, что позволяет нам сделать вывод о взаимосвязи военной и эстетической составляющих аретэ. Так, у разгневанного Агамемнона глаза «светятся, как пламя» [1, I, 104], у Афины тоже глаза «горят страшным огнем» [1, IV, 200]. Взгляд «светлых» глаз Менелая по зоркости уподобляется взгляду сокола, выслеживающего добычу [1, XVII, 673–680]. «Грозное» лицо Аякса воодушевляет других воинов на совершение подвигов [1, VII, 212]. Поражая выдающейся физической силой, герои также «затмевали» своих неродовитых соотечественников красотой [2, VIII, 18–22, 116–117].

Необходимо отметить, что Гомер отходит от описания индивидуальных характеристик внешности, заменяя их общими, усредненными чертами, создавая, таким образом, единый комплекс качеств, обязательных для внешнего облика героя. Наиболее часто у Гомера встречаются упоминания красоты лица [2, IV, 264, 310, X, 278–280, XVI, 175–176], волос [1, I, 197, III, 284, IV, 210, VI, 512, XI, 385, XX, 67; 2, II, 408, VI, 231], глаз [1, XVII, 679, XX, 69, XXIII, 66; 2, I, 204, XVII, 39], общие характеристики телосложения героев [1, III, 166–170, 194; 2, VI, 230, VIII, 20, IX, 513–514, XI, 30–312, XVIII, 218–219]. Вместе с тем нигде в поэмах нет детального описания лица и фигуры конкретного человека во всей совокупности индивидуальных черт, что не позволяет судить о сформированности у людей гомеровской эпохи способности к целостному восприятию красоты внешнего облика человека.

Обратим внимание на то, что у людей гомеровской эпохи начало зарождаться представление о единстве тела и духа и тождественности внешней и внутренней – нравственной – красоты [4, с. 261–266], поэтому герою, обладавшему красивой внешностью, стали приписывать набор качеств, ожидаемых от каждого представителя рода эпических героев. Первой по важности среди таких качеств являлась храбрость [1, III, 43–45]. В поэмах встречаются также такие сочетания, как «красота

и любезная доблесть» [1, VI, 155–157], «красотою и образом дивным, редким умом одаренный» [1, XIV, 375–376; 2, IV, 264], «и лица красотою, и подвигов славой... всех превзошедший» [2, XI, 550–551]. Красивая внешность являлась и бессменной спутницей физической силы. В «Одиссее» есть фрагмент, в котором Афина наделяет Одиссея красотой для того, чтобы вселить в него уверенность в своей победе на состязании, а у его противников вызвать «трепет почтительный» [2, VIII, 19–23].

Так же как внешняя красота героя предполагает наличие у него и других составляющих аретэ (например, практического ума, обходительности), отсутствие привлекательной внешности свидетельствует о преобладании в его характере негативных черт: трусости, «безрассудства», готовности совершить подлость ради спасения своей жизни [1, VI, 317–413].

Красота, доказывавшая наличие у аристократа физической силы, мощи [1, XVI, 716; 2, XIV, 503], необходимых для совершения подвига, в свою очередь, соотносилась с молодостью героя. В «Илиаде» мы встречаем тождества «цветущий» – молодой – могучий [1, XVI, 716], подтверждающие то, что все три категории: красота, молодость и сила – неразрывно связаны друг с другом. С утратой молодости герой лишался и части своей доблести, теряя силу и ловкость, необходимые для успешного ведения боя [1, IV, 313–316, VIII, 102–104]. В «Илиаде» «цветущая» [1, IV, 474, X, 259] молодость противопоставляется «скорбной» старости [1, V, 153, XIX, 336], «разрушающей» человека [1, V, 153], делающей его «немогущим» [1, VIII, 104]. Так, в описании внешности старика, в которого Афина обратила Одиссея, чувствуется неприязнь автора. Старость лишает человека красоты, а значит, делает безобразным, жалким, дряхлым, вызывающим отвращение, о чем свидетельствуют такие черты его облика как «иссохшее, сморщенное тело», «дрожащие кости», «подернувшиеся струпом... прежде прекрасные глаза» [2, XIII, 430–433].

Таким образом, внешняя красота героев воспринималась неразрывно с целым комплексом других качеств, таких как физическая сила, храбрость, воинская честь. Она являлась неотъемлемым атрибутом, дополнявшим образ гомеровского аристократа.

Важное место в эпической репрезентации героев (наряду с природной красотой) занимали также их вещи – одежда, элементы вооружения, символы власти, придававшие облику аристокра-

тов большую значимость, особое величие и, безусловно, позволявшие им выделиться из толпы [4, с. 261–264; 14, с. 79; 22, с. 170]. Чем выше был статус героя, тем тщательнее описывает Гомер предметы, ему принадлежавшие. Так, перечисляя военное снаряжение предводителя ахейского войска Агамемнона, «пастыря мужей» [1, VI, 86], автор «Илиады» использует следующие эпитеты по отношению к предметам воинского снаряжения, неотделимых от этого героя: «блистательная медь», «знаменитые латы», «велелепный щит», «изукрашенный шлем» [1, XI, 15–41]. Гомер нередко полностью заменяет описание внешности героя перечислением оружия, ему принадлежавшего, уподобляя, таким образом, красоту оружия красоте тела [1, III, 15–19, X, 131–135, XI, 15–45, XVI, 130–139, XXII, 131–135].

Вещь являлась не просто украшением аристократа – она должна была подтверждать его статус, особое, престижное положение в обществе. Так, «великий» Гектор назван «шлемоблещущим» [1, III, 83], «бронелбещущим» [1, VI, 494]. Вооружение этого троянского героя является обязательным атрибутом, обосновывающим его величие. То же можно сказать и о других персонажах поэм. Повествуя о приготовлении Александра к поединку с Менелаем, автор «Илиады» называет предметы вооружения, принадлежавшие потомку Приама: «пышные» поножи, «славный» доспех, «ярко блестящий» шлем, над которым «волновался ужасный гребень» [1, III, 331–338]. Стоит отметить, что данный пример показывает нам своеобразную двойственность эстетического восприятия древних греков, для которых была характерна ориентация как на красоту, так и на практичность вещи одновременно.

Помимо обладания исключительной добродетелью, эпического героя отличало от обывателя и владение особенной вещью, подчеркивавшей его непревзойденную доблесть, а также неординарность его личности. У Ахиллеса это было копье, поднять которое мог только он [1, XVI, 140–142], у Одиссея – лук, также подвластный лишь его хозяину [2, XXI, 11–12], у Аякса – щит, который он нес «как башню» [1, VII, 191–192], у «пастыря народов» Агамемнона – скипетр, изготовленный самим богом Гефестом [1, II, 100–101]. Греку гомеровской эпохи было свойственно приписывать отдельным вещам особую несокрушимую силу, переходившую и к людям, которым удавалось их заполучить, так как у людей с мифологическим типом мышления наблюдается «слитность» предмета и его хозяина. Захватив щит Нестора, изгото-

товленный из золота, «о котором слава до неба восходит», и доспехи Диомеда работы самого бога Гефеста, Гектор рассчитывает не только возвыситься в глазах противников, но и обратить их в бегство [1, VIII, 192–197].

Говоря о своеобразии эстетического восприятия вещи, необходимо упомянуть такой, не свойственный нашему миропониманию аспект, как способность того или иного предмета внушать страх, ужас, что объясняется одушевлением предметов, наделением их свойствами людей гомеровской эпохи. Эгида Афины, то есть ее доспех [1, с. 891], изумляет тем, что она – «страшная очам, поразительным ужасом вся окруженная» [1, V, 379]. Она, «бахромую косматая», представляется нам живым существом [1, V, 378]. Кони Энея прекрасны тем, что «разносят в сражениях ужас» [1, 272–273]. Щит Аякса приковывает внимание своей непостижимой огромностью [1, VII, 191–192], нож Гектора – тем, что он «тяжкий», «смертоносный» [1, XX, 307–311].

Несмотря на «эстетику ужаса», в представлении батальных сцен встречаются и «лиричные» мотивы. Так, копье Ахиллеса Гомер уподобляет сияющей звезде [1, XXII, 317–319]. Кровь, струящаяся из раны на теле героя, сравнивается с «обогрелой в пурпур» слоновой костью [1, IV, 141–147].

Вопреки пристрастию Гомера к описанию оружия, в поэмах нередко упоминаются и предметы, имеющие мирное назначение. Они вызывают не меньшее восхищение поэта. Однако стоит заметить, что мирный быт в поэмах все же тесно переплетен с военным. Елена, искусно ткущая полотно, отражает на нем не что иное, как сражения и подвиги воинов [1, III, 125–128]. Пышно украшенная колесница Геры – это «диво для взора», но она, тем не менее, является не просто средством передвижения, а предназначена для военных целей [1, V, 720–732].

Красивая вещь для Гомера – не одно лишь искусно сделанное ремесленное изделие. Она живет своей жизнью, имеет родословную, ищет славы, не меньшей, чем у человека, которому принадлежит. История такой вещи начинается за несколько поколений до рождения героя, ею обладающего, и часто имеет прямое отношение к богам [1, II, 100–109, 826–827; 2, 115–120; 14, с. 115].

Гомер нередко обращается и к описанию процесса создания вещи [1, IV, 105–112, VII, 220–224; 2, XXIII, 189–202]. Так, копье Ахиллеса изготовлено из огромного ясеня, специально срубленного для его отца кентавром Хироном [1, XVI, 140–

144]. Подобный факт подчеркивает неповторимость этой вещи, что, в свою очередь, свидетельствует и о неординарности личности ее обладателя.

Таким образом, мы приходим к заключению о том, что вещь, воспринимавшаяся неразрывно с ее владельцем, не только гармонично дополняла его внешнюю красоту, но и наделяла своего обладателя специфической силой, которую ей приписало мифологическое сознание греков гомеровской эпохи.

Вместе с тем эстетические воззрения Гомера не ограничиваются описанием красоты отдельных вещей. Читая его поэмы, мы приходим к выводу о том, что гомеровским аристократам было свойственно стремление гармонично упорядочить все окружающее их пространство, организовать образ жизни в соответствии со своими представлениями о прекрасном.

Пытаясь привнести в жизнь гармонию, гомеровский герой прежде всего обращал взор на свое жилище. Это могло быть просторное здание с высокими потолками, наполненное ароматом благовоний [1, XXIV, 191–193]. Окруженное стеной с крепкими воротами, оно представляло собой маленькую крепость, обитатели которой чувствовали себя в безопасности, поэтому могли посвятить свой досуг приятным занятиям – пирам, музицированию, спортивным состязаниям. Непременным атрибутом дома аристократа являлась изящная мебель: «богатые кресла искусной работы» [2, I, 128], «резные стулья» [2, I, 131], захваченные в качестве трофеев изделия из золота, серебра, янтаря, слоновой кости и т. д. [2, IV, 72].

Несмотря на довольно скромные интерьеры жилища гомеровского аристократа, в поэмах мы можем встретить и исключения, свидетельствующие о сказочном богатстве отдельных героев. Так, дворец правителя феаков Алкиноя полностью был отлит из меди и стали – металлов, считавшихся в гомеровское время символами высокого социального статуса и престижа. Кроме того, во дворце имелось огромное количество изделий из золота [2, VII, 83–97]. Такая кричащая роскошь, конечно же, была невозможна в конце IX–VIII в. до н. э. (как, впрочем, и в последующее время). Вместе с тем данный пример свидетельствует о склонности гомеровских греков ко всему яркому, грандиозному и даже фантастическому.

Нужно заметить, что эстетические вкусы аристократов гомеровской эпохи выходили за рамки обладания редкими, искусно изготовленными вещами и безопасным жилищем: они распространя-

лись и на досуг героев поэм [4, с. 206–209; 21, с. 44, 54–55].

Свободное от военных походов время было принято проводить в пирах [2, IV, 15–17, VII, 50, 98–99, IX, 5–11, X, 9–11]. Ни один пир не мог обойтись без пляски [2, VIII, 371–380], игры на цитре [2, I, 149], лире [2, IV, 17–18], флейте [2, X, 9–11], без выступления аэдов [2, I, 150–151]. Важно отметить уважительное отношение знати к музыкальным инструментам, певцам и музыке в целом. Так, цитра, по словам Одиссея, была дана людям богами [2, XVII, 271]. Аэд, поющий перед героями, характеризуется как «богам вдохновенным высоким подобный» [2, IX, 3–4]. Главной тематической составляющей выступления аэдов являлись гимны, «воспевавшие славу» эпических героев [1, IX, 189]. Индивидуальное, уединенное музицирование также представляло собой источник эстетического наслаждения для отдельных представителей гомеровской аристократической элиты. В «Илиаде», например, упоминается увлечение Ахиллеса игрой на лире [1, IX, 186–189].

Неотъемлемой частью досуга гомеровской знати являлись и спортивные состязания, проводившиеся, как правило, во время пиров, после приема пищи. В «Одиссее» упоминаются метание дисков и дротиков [2, IV, 625–727], стрельба из лука в цель [2, XXI, 4], соревнования в беге [2, VIII, 120], борьбе [2, VIII, 126], прыжках [2, VIII, 128], кулачном бое [2, VIII, 129]. Награды, которые получали победители этих турниров, увеличивали число принадлежавших им красивых и добротных вещей.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что образ жизни гомеровского аристократа был тесно связан с его представлениями о прекрасном.

Анализ эстетических идеалов гомеровской эпохи будет неполным, если мы не обратимся к такому аспекту картины мира, как человек и природа. Многообразие обращений к миру природы в поэмах говорит о том, что наблюдение за ней мыслилось частью образа жизни аристократа гомеровской эпохи. Гомеру было свойственно видеть красоту в ночном небе [1, X, 251–253], свете звезд [1, V, 5–7, XXII, 27–30], шелесте листьев [1, XVII, 53–56, XXII, 145], бьющих из-под земли родниках [1, XXII, 147–154], плеске морских волн [2, III, 153, V, 50–54].

Вместе с тем ощущение умиротворенности и безмятежности от созерцания красоты окружающего ландшафта не создавало всей полноты впечатлений для военизированного сознания эпического героя. Отмеченная нами ранее тенденция

эстетизировать все, что вызывает страх, ужас, смутнение, проявляется и в восприятии природы людьми гомеровской эпохи. Так, устремившиеся в сражение воины уподобляются огромной черной туче, предвещающей бурю [1, IV, 275–281], бушующему морю [1, IV, 422–428], низвергающейся с гор в половодье реке [1, IV, 450–455, V, 85–92].

Такую же тенденцию мы наблюдаем и при представлении Гомером индивидуальных характеристик. Вступивший в бой Гектор блеском доспехов подобен молнии, «вредоносной звезде» Зевса [1, XI, 61–66]. Для сознания греков гомеровской эпохи было характерно преклонение перед грубой физической силой и качествами, способствующими выживанию: сноровкой, гибкостью, ловкостью, стремительностью. Поэтому не случаен и выбор автором образов агрессивных и хищных представителей животного мира: волка [1, XVI, 155–160], льва [1, III, 21–25], вепря [1, XI, 415–416], сокола [1, XXII, 139–143] и др. Сравнение с ними было призвано подчеркнуть наличие у героя таких качеств, как мощь, ярость, неистовство и даже дикость и кровожадность, приветствовавшихся в данную эпоху. Для того чтобы придать облику героя еще более воинственный характер, Гомер отождествляет его противника или противников с оленем, серной – животными, чей образ ассоциировался у древних греков с трусостью и слабостью [1, III, 24], ланью [1, XI, 116], стадом овец [1, V, 138–142]. Встречаются также и сравнения с крупными домашними животными: быком [1, II, 480–483], крупным бараном [1, III, 196–198], конем [1, VI, 506–511], которые подчеркивали величие, стать, мощь или стремительность героя.

Таким образом, жизнь древнего грека, неразрывно связанная с процессами, происходившими в природе, привносила в его сознание образы, становившиеся неотъемлемой частью его представлений о прекрасном.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о вторичности эстетических идеалов аретэ по отношению к военным категориям: физической силе, мужественности, военной доблести знати. Преобладание этих качеств в образе аристократа гомеровской эпохи позволяло ему выжить в борьбе с враждебным человеку природным окружением и одержать победу над политическими противниками. Вместе с тем приоритет военных идеалов перед эстетическими вкусами не исключал взаимодополняемости этих составляющих аретэ гомеровского аристократа, что впоследствии, в классический период, привело к их гармонизации, ка-

локагации. Равнозначность мужественности и красоты, эстетических и этических достоинств канонизировалась в формуле «доблестного и прекрасного» гражданина полиса – совершенного в телесных параметрах и духовно-нравственных проявлениях представителя греческой элиты.

#### Библиографический список

1. Гомер. Илиада [Текст] / Гомер ; пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича. – М. : Эксмо, 2013. – 896 с.
2. Гомер. Одиссея [Текст] / Гомер ; пер. с древнегреч. В. А. Жуковского. – М. : Эксмо, 2013. – 896 с.
3. Андреев, Ю. В. Гомеровское общество. Основные тенденции социально-экономического и политического развития Греции XI–VIII вв. до н. э [Текст] / Ю. В. Андреев. – СПб. : Нестор-История СПбИИ РАН, 2004. – 493 с.
4. Андреев, Ю. В. Цена свободы и гармонии. Несколько штрихов к портрету греческой цивилизации [Текст] / Ю. В. Андреев. – СПб. : Алетей, 1998. – 304 с.
5. Боннар, А. Греческая цивилизация : в 2 т [Текст] / А. Боннар. – Т. 1. Ростов н /Д.: Феникс, 1994. – 448 с.
6. Винкельман, И. И. История искусства древности. Малые сочинения [Текст] / И. И. Винкельман. – СПб. : Алетей, 2000. – 800 с.
7. Гилберт, К. Э. История эстетики [Текст] / К. Э. Гилберт, Г. Кун. – СПб. : Алетей, 2000. – 652 с.
8. Гордезиани, Р. В. Проблемы гомеровского эпоса [Текст] / Р. В. Гордезиани. – Тбилиси : Изд-во Тбилисского университета, 1978. – 395 с.
9. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А. Я. Гуревич. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Искусство, 1984. – 350 с.
10. Зайцев, Л. И. Древнегреческий героический эпос и «Илиада» Гомера [Текст] / Л. И. Зайцев. Гомер. Илиада ; пер. с древнегреч. Н. И. Гнедича. – Л. : Наука, 1990. – 574 с.
11. Зелинский, Ф. Ф. Из жизни идей: в 4 т. [Текст] / Ф. Ф. Зелинский. – Т. 1. – М. : Ладомир, 1995. – 417 с.
12. Йегер, В. Пайдейя. Воспитание античного грека: в 2 т [Текст] / В. Йегер. – Т. 1. – М. : Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2001. – 593 с.
13. Лосев, А. Ф. Гомер [Текст] / А. Ф. Лосев. – 2-е изд., испр. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 400 с.
14. Лосев, А. Ф. История античной эстетики: в 8 т [Текст] / А. Ф. Лосев. – Т. 1. – М. : Высшая школа, 1963. – 399 с.
15. Лосев, А. Ф. История эстетических категорий [Текст] / А. Ф. Лосев, В. П. Шестаков. – М. : Искусство, 1965. – 375 с.
16. Мелетинский, Е. М. Поэтика мифа [Текст] / Е. М. Мелетинский. – М. : Наука, 1976. – 407 с.
17. Перфилова, Т. Б. Эманации «коллективной души» человека античности в научных рефлексиях Ф. Ф. Зелинского [Текст] / Т. Б. Перфилова. – Ярославль : ЯГПУ, 2009. – 300 с.

18. Репина, Л. П. Культурная память и проблемы историописания [Текст] / Л. П. Репина. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 43 с.
19. Сахарный, Н. Л. Гомеровский эпос [Текст] / Н. Л. Сахарный. – М. : Художественная литература, 1976. – 401 с.
20. Тахо-Годи, А. А. Греческая мифология [Текст] / А. А. Тахо-Годи. – М. : Искусство, 1989. – 304 с.
21. Туманс, Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла [Текст] / Х. Туманс. – СПб. : Гуманитарная академия, 2002. – 544 с.
22. Шталь, И. В. Одиссея – героическая поэма странствий [Текст] / И. В. Шталь. – М. : Наука, 1978. – 168 с.
23. Шталь, И. В. Художественный мир гомеровского эпоса [Текст] / И. В. Шталь. – М. : Наука, 1983. – 295 с.
9. Gurevich, A. Ja. Kategorii srednevekovoj kul'tury [Tekst] / A. Ja. Gurevich. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Iskusstvo, 1984. – 350 s.
10. Zajcev, L. I. Drevnegrecheskij geroicheskij jepos i «Iliada» Gomera [Tekst] / L. I. Zajcev. Gomer. Iliada ; per. s drevnegrech. N. I. Gnedicha. – L. : Nauka, 1990. – 574 s.
11. Zelinskij, F. F. Iz zhizni idej: v 4 t. [Tekst] / F. F. Zelinskij. – T. 1. – M. : Lodomir, 1995. – 417 s.
12. Jeger, V. Pajdejja. Vospitanie antichnogo greka: v 2 t [Tekst] / V. Jeger. – T. 1. – M. : Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina, 2001. – 593 s.
13. Losev, A. F. Gomer [Tekst] / A. F. Losev. – 2-e izd., ispr. – M. : Molodaja gvardija, 2006. – 400 s.
14. Losev, A. F. Istorija antichnoj jestetiki: v 8 t [Tekst] / A. F. Losev. – T. 1. – M. : Vysshaja shkola, 1963. – 399 s.
15. Losev, A. F. Istorija jesteticheskikh kategorij [Tekst] / A. F. Losev, V. P. Shestakov. – M. : Iskusstvo, 1965. – 375 s.
16. Meletinskij, E. M. Pojetika mifa [Tekst] / E. M. Meletinskij. – M. : Nauka, 1976. – 407 s.
17. Perfilova, T. B. Jemanacii «kollektivnoj dushi» cheloveka antichnosti v nauchnyh refleksijah F. F. Zelinskogo [Tekst] / T. B. Perfilova. – Jaroslavl' : JaGPU, 2009. – 300 s.
18. Repina, L. P. Kul'turnaja pamjat' i problemy istoriopisanija [Tekst] / L. P. Repina. – M. : GU VShJe, 2003. – 43 s.
19. Saharnyj, N. L. Gomerovskij jepos [Tekst] / N. L. Saharnyj. – M. : Hudozhestvennaja literatura, 1976. – 401 s.
20. Taho-Godi, A. A. Grecheskaja mifologija [Tekst] / A. A. Taho-Godi. – M. : Iskusstvo, 1989. – 304 s.
21. Tumans, H. Rozhdenie Afiny. Afinskij put' k demokratii: ot Gomera do Perikla [Tekst] / H. Tumans. – SPb. : Gumanitarnaja akademija, 2002. – 544 s.
22. Shtal', I. V. Odiseja – geroicheskaja pojema stranstvij [Tekst] / I. V. Shtal'. – M. : Nauka, 1978. – 168 s.
23. Shtal', I. V. Hudozhestvennyj mir gomerovskogo jeposa [Tekst] / I. V. Shtal'. – M. : Nauka, 1983. – 295 s.

### **Bibliograficheskij spisok**

1. Gomer. Iliada [Tekst] / Gomer ; per. s drevnegrech. N. I. Gnedicha. – M. : Jeksmo, 2013. – 896 s.
2. Gomer. Odiseja [Tekst] / Gomer ; per. s drevnegrech. V. A. Zhukovskogo. – M. : Jeksmo, 2013. – 896 s.
3. Andreev, Ju. V. Gomerovskoe obshhestvo. Osnovnye tendencii social'no-jekonomicheskogo i politicheskogo razvitija Grecii XI–VIII vv. do n. je [Tekst] / Ju. V. Andreev. – SPb. : Nestor-Istorija SPbII RAN, 2004. – 493 s.
4. Andreev, Ju. V. Cena svobody i garmonii. Neskol'ko shtrihov k portretu grecheskoj civilizacii [Tekst] / Ju. V. Andreev. – SPb. : Aletejja, 1998. – 304 s.
5. Bonnar, A. Grecheskaja civilizacija : v 2 t [Tekst] / A. Bonnar. – T. 1. Rostov n/D. : Feniks, 1994. – 448 s.
6. Vinkel'man, I. I. Istorija iskusstva drevnosti. Malye sochinenija [Tekst] / I. I. Vinkel'man. – SPb. : Aletejja, 2000. – 800 s.
7. Gilbert, K. Je. Istorija jestetiki [Tekst] / K. Je. Gilbert, G. Kun. – SPb. : Aletejja, 2000. – 652 s.
8. Gordeziani, R. V. Problemy gomerovskogo jeposa [Tekst] / R. V. Gordeziani. – Tbilisi : Izd-vo Tbilisskogo universiteta, 1978. – 395 s.